

«Гарри, ты можешь кое-что сделать, но сначала я должен сказать тебе, что мир, в котором ты живёшь, разрушится и перестанет существовать, если ничего не предпринять. Однако я должен сказать тебе, что выбор за тобой. Итак, как я уже сказал, временная линия была изменена, и где-то на четвертом году обучения в школе началась новая, но нестабильная и опасная временная линия. Ваш выбор - остаться в этой временной линии, где ваша вторая половинка умерла раньше срока, а ткань времени может распасться, или же вас отправят обратно на четвертый год обучения, где вы сможете помочь все исправить. Похоже, что многие Владыки Времени хотели отправить вас назад без вашего ведома, но, как всегда, Создатель предоставляет вам право выбора. Я должен еще раз напомнить тебе, что мисс Грейнджер была твоей родственной душой».

Гарри сидел, уставившись на своего бывшего профессора, пока эта информация и её последствия укладывались в его голове: «А как же наши дети, неужели они перестанут существовать, если я вернусь?»

«Мне жаль, Гарри, но теперь, когда это изменение было обнаружено, они перестанут существовать, и о них не останется никаких воспоминаний, что бы ты ни делал. Создатель сделает для тебя небольшую уступку в отношении них: он разрешит им возродиться, хотя это будут разные люди, но с душами. Другими словами, им будет позволено дожить до своего обычного срока жизни. Хотя мне не сообщили, что именно было изменено, я думаю, что это изменение привело к безвременной смерти Гермионы. Если бы она была замужем за вами, как и должно было быть, думаю, она была бы жива. Я лишь предполагаю, но вы должны понимать, что ваша совместная жизнь должна вызвать множество изменений. Времени на принятие решения у тебя очень мало, Гарри; возможно, именно в этот момент люди этого мира исчезают», - сверкающие голубые глаза Альбуса не сводили с Гарри пристального взгляда, пока Гарри обдумывал все это.

«Значит, смерть Гермионы положила начало своего рода цепной реакции? Ты же знаешь, что я люблю Гермиону». спросил Гарри.

«Неизвестно, что именно изменил Хозяин Времени, может быть, одно слово или жест, может быть, один поступок, но известно, когда ты должен был соединиться со своей половинкой. Так что если ты решишь снова спасти мир, то будешь отправлен в то время», - Альбус улыбнулся, он знал Гарри и знал, что тот не допустит конца света, если в его силах будет его предотвратить.

Дамблдор сидел, наслаждаясь возвращением в свой старый кабинет, мало что изменилось с тех пор, как он занял пост, который теперь принадлежал Гарри.

«Сохранятся ли у меня воспоминания? Ведь если я не буду помнить, как я узнаю, что нахожусь там, чтобы все исправить?» хотел узнать Гарри.

Альбус на минуту задумался, словно прислушиваясь к чьим-то словам: «Да, Гарри, ты сохранишь свои воспоминания».

«А как же Джинни, неужели она должна была умереть такой молодой, как же Турнир и Волан-де-Морт, неужели все останется по-прежнему?»

«Джинни проживёт гораздо дольше, когда всё будет исправлено. Ты знаешь, что именно убило ее, и поэтому можешь проследить за тем, чтобы это было исправлено. Остальные вещи - часть пророчества, и, хотя мне больно это говорить, возможно, вам снова придется делать то, что вы делали раньше, хотя я уверен, что вы найдете лучший способ». Дамблдор ответил

«Хорошо, если это единственный способ, тогда ладно», - почти прошептал Гарри.

«Тогда моя работа здесь закончена, и я могу вернуться туда, откуда пришел», - сказал Альбус, поднимаясь с кресла.

Гарри внезапно проснулся; еще не открыв глаза, он вспомнил свой странный сон и визит своего старого друга Дамблдора. Это, должно быть, один из самых странных и в то же время похожих на жизнь снов, которые я когда-либо видел», - подумал он, переворачиваясь на правый бок, чтобы сверить время на часах.

Гарри никогда не двигался так быстро за многие годы, когда его взгляд остановился не на часах, а на спящем Роне Уизли. Гарри нащупал свои очки и надел их, быстро моргая, прежде чем повернуться и проверить, действительно ли он находится там, где думал.

«Они сделали это», - прошептал он про себя, увидев Невилла Долгопупса, а затем Шеймуса Финнегана - оба, как и Рон, крепко спали. Встав и приняв душ, Гарри изучил своё молодое тело: «Тощая тварь», - сказал он своему отражению в зеркале, а затем оделся. Вернувшись к своей кровати, Гарри стал ломать голову, пытаясь вспомнить, где он хранил таблицу времени все эти годы назад.

Найдя маленький пергамент, который он искал, он тихо позвал Добби. Он тихо позвал Добби, и через несколько секунд его маленький друг-эльф стоял перед ним. Быстрый разговор с Добби дал Гарри информацию о дне и годе, теперь у него была нужная дата, и он знал, что ему делать. Он вернулся на четвертый курс незадолго до Святочного бала. Гарри провел некоторое время, вспоминая свою жизнь на четвертом курсе.

Он тихо вышел из общежития и направился на завтрак. Гермиона сидела одна за большим столом Гриффиндора, перед ней лежал завтрак, а огромная книга была прислонена к кувшину с тыквенным соком. Гарри занял место рядом с ней и улыбнулся. Воспоминания о годах, проведенных с ней, хлынули в его сознание, как водопад. Воспоминания о счастливых и грустных временах, когда она всегда была рядом с ним. Наевшись досыта, он повернулся, чтобы поговорить с девушкой, которую любил. Девушкой, на которой он должен был жениться, девушкой, которая стала прекрасной женщиной.